

УДК 94(470)"1917":37.091.4:159.922.767

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-17-20

БУБЛИЧЕНКО Владимир Николаевич
Ухтинский государственный технический
университет
г. Ухта, Россия
vbublichenko@mail.ru

Vladimir N. BUBLICHENKO
Ukhta State Technical University
Ukhta, Russia
vbublichenko@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ С
БЕСПРИЗОРНЫМИ В СОВЕТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА**

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF WORK WITH
NON-TRANSPARENT IN THE SOVIET STATE
AFTER THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917**

В статье проведен анализ изменения теоретических основ работы с беспризорными несовершеннолетними после российской революции в октябре 1917 года. Выделена специфика религиозного и атеистического воспитания беспризорных подростков. С точки зрения советской идеологии религия ограничивала возможности получения несовершеннолетними материалистического восприятия мира. Альтернативой дореволюционному религиозному воспитанию беспризорных несовершеннолетних советская педагогика противопоставила учение о трудовой школе. В ней формировались навыки, которые обеспечивали последующую социализацию в обществе подростков, попавших в сложную жизненную ситуацию. Основой новаторского подхода к педагогическому процессу после Октябрьской революции 1917 года в России стал тезис Л.С. Выготского о взаимозависимости психофизиологических особенностей несовершеннолетних и возможности формирования у них социально-коммуникативных качеств в условиях коллективной деятельности. Благодаря такому подходу открывались возможности для создания трудовой школы. Популяризация новых педагогических концепций в работе с беспризорными подростками велась через выступления руководителей советского государства перед общественностью. Сформировавшаяся традиция решала практические задачи. Одним из лейтмотивов организации работы с беспризорными подростками после Октябрьской революции 1917 года стало противопоставление советской модели педагогической теории и практики буржуазной. В конце статьи на основе проведенного анализа сделаны следующие выводы. Российский социальный конфликт в октябре 1917 года способствовал началу реализации новых теоретических концепций в работе с беспризорными несовершеннолетними. От дореволюционной практики они отличались отсутствием классового подхода, приоритетом в формировании материалистического мировоззрения и принципов коллективизма у лишенных семейного воспитания подростков. Новаторские педагогические теории строились на принципах трудовой школы, доминантой развития которой становилось использование психофизиологических особенностей беспризорных подростков в условиях коллективной деятельности.

The article analyzes the changes in the theoretical bases of work with homeless minors after the Russian revolution in October 1917. Specificity of religious and atheistic education of homeless teenagers is singled out. From the point of view of Soviet ideology, religion limited the possibilities for minors to receive a materialistic perception of the world. The alternative to the pre-revolutionary religious education of homeless minors Soviet pedagogy opposed the doctrine of the labor school. It formed the skills that ensured the subsequent socialization in a society of adolescents who fell into a difficult life situation. The basis of the innovative approach to the pedagogical process after the October Revolution of 1917 in Russia was the thesis of L.S. Vygotsky on the interdependence of the psychophysiological characteristics of minors and the possibility of forming in them social and communicative qualities in the conditions of collective activity. Thanks to this approach, opportunities were opened for the creation of a labor school. Popularization of new pedagogical concepts in working with street teens was conducted through the speeches of the leaders of the Soviet state to the public. The formed tradition solved practical problems. One of the leitmotifs of organizing work with unaccompanied teenagers after the October Revolution of 1917 was the opposition of the Soviet model of pedagogical theory and bourgeois practice. At the end of the article, based on the analysis, the following conclusions are drawn. The Russian social conflict in October 1917 facilitated the beginning of the implementation of new theoretical concepts in working with street children. From pre-revolutionary practice, they were distinguished by the lack of a class approach, a priority in the formation of a materialistic outlook and the principles of collectivism for children deprived of family upbringing. Innovative pedagogical theories were built on the principles of a labor school, the dominant development of which was the use of psychophysiological characteristics of homeless teenagers in conditions of collective activity.

Ключевые слова: Октябрьская революция, Советская Россия, беспризорность, педагогические теории, социализация, религия, атеизм, трудовая школа

Keywords: October revolution, Soviet Russia, homelessness, pedagogical theories, socialization, religion, atheism, labor school

Октябрьская революция 1917 года в России коренным образом изменила направление развития страны. Выполнение задачи по ликвидации эксплуатации человека человеком и переход на социалистический путь развития предусматривал кардинальные преобразования всех сфер общественной жизни. Составной частью решения социальных

проблем в советском государстве, вызванных Первой мировой войной и революционными событиями, стала организация работы с беспризорными подростками.

Наряду с появлением новой структуры учреждений для несовершеннолетних подростков, которые потеряли связь со своими семьями, практическую значимость получили новые педагогические методики обучения и воспитания. Исправительные учреждения дореволюционной России, в которых размещались нищенствующие и занимающиеся бродяжничеством подростки, «должны были заботиться о религиозно-нравственном развитии своих воспитанников». Обучение закону Божию строилось с учетом конфессиональной принадлежности несовершеннолетних [1, с. 11, 12].

Теоретические основы работы советской школы, в том числе в учреждениях для беспризорных подростков, основывались на атеистических принципах. Отрицательное отношение к религии было характерной чертой советской идеологии, поэтому она не могла пропагандироваться в учебных заведениях. Рассматривая религиозные взгляды как систему «ложных представлений, ложных чувств и ложных действий», первый нарком просвещения Советской России А.В. Луначарский считал, что школа, как институт просвещения, не может оставаться в стороне от борьбы с религией. Перед советскими образовательными учреждениями ставилась задача «отвращать новое поколение» от религии, начиная с раннего возраста [2, с. 329]. В перспективе у советской молодежи должен был сформироваться научный подход к восприятию окружающего мира.

Сомнительно, что для подростков, которые потеряли связь с семьей, занимались бродяжничеством и сбором подаваний, религиозное мировоззрение являлось доминирующим в их образе жизни. Очевидно, оно воспринималось ими как приоритетная составляющая жизненного уклада дореволюционной России и специфическая доминанта воспитательной составляющей, которая применялась по отношению к внесоциальной молодежи. В условиях социалистических преобразований после Октябрьской революции 1917 г. в российской общественно-политической жизни важно было не столько восприятие новой атеистической концепции беспризорными подростками, сколько возможность советских государственных структур привлечь на свою сторону таких несовершеннолетних и обеспечить их дальнейшую социализацию.

Альтернативой дореволюционному религиозному воспитанию беспризорных несовершеннолетних советская педагогика противопоставила учение о трудовой школе. Обозначенные приоритеты в образовании должны были способствовать формированию материалистического мировоззрения у нового поколения советской молодежи, в том числе беспризорных. Педагогическое воздействие на них было особенно важно, поскольку обеспечивало возможности социализации наиболее незащищенной части подрастающего поколения советских граждан.

Основой новаторского подхода к педагогическому процессу в послереволюционный период стал тезис Л.С. Выготского о взаимозависимости психофизиологических особенностей несовершеннолетних и возможности формирования у них социально-коммуникативных качеств в условиях коллективной деятельности.

Применительно к беспризорным подросткам выделим мнение одного из последователей теории трудовой школы П.П. Блонского, согласно которому «беспризорная детская масса выросла в особых условиях, создала особые приспособления». Сложившееся положение предъявляло особые требования и к педагогам, которые работали с данным контингентом несовершеннолетних. Перед ними возникала главная задача - понять, что «ненормальны не дети, а та среда, в которой жили дети» [3, с. 7]. Только благодаря такому подходу педагогическое воздействие на беспризорных подростков могло принести положительный эффект.

Таким образом, приоритетным в теории трудовой школы во время работы с беспризорными считалось правильное воздействие со стороны педагогов на попавших в сложную жизненную ситуацию подростков. Психофизиологические особенности беспризорных, которые доминировали у них и возникли под воздействием окружающей среды, становились главным критерием обучения и воспитания.

Через выступления руководителей советского государства велась популяризация новых педагогических концепций по работе с беспризорными несовершеннолетними. Оформи́вшаяся традиция решала практические задачи. Во-первых, широкая общественность, в первую очередь педагогическая, получала директивные установки от своего непосредственного руководства. Во-вторых, в ходе обмена мнениями проходили апробацию и уточнялись отдельные теоретически значимые вопросы, которые в дальнейшем позволяли найти правильное решение возникшей проблемы. В-третьих, для чиновников обмен мнениями позволял выявить недостаточно проработанные аспекты теоретических концепций педагогики по отношению к внесоциальной молодежи. В-четвертых, во время публичных дискуссий обсуждались ранее не возникавшие направления работы с беспризорными, которые требовали своего решения. Наконец, что было особо важно для решения проблемы подростковой беспризорности, теоретические аспекты находили практическую реализацию в нормативно-правовых документах, обязательных для выполнения всеми государственными структурами советского государства.

Одним из лейтмотивов организации работы с беспризорными подростками после Октябрьской революции 1917 года стало противопоставление советской модели педагогической теории и практики буржуазной. В частности Н.К. Крупская, которая имела значительный педагогический опыт дореволюционной работы с рабочей молодежью, акцентировала внимание на невозможности использования советским государством буржуазных принципов при ликвидации беспризорности. Научно-педагогической основой нового концептуального подхода в сложившейся ситуации Н.К. Крупская видела в привлечении широкой общественности к работе с подростками, которые были лишены семейного воспитания. «Разрушение общественных отношений, - считал педагог, - породило беспризорность, и необходимо, чтобы организованная общественность ликвидировала эту беспризорность» [4, с. 10]. Советские педагоги, выделяя главные причины беспризорности и правонарушений среди несовершеннолетних в капиталистических странах, акцентировали внимание на наличии в них «эксплуатации рабочих масс» [3, с. 6].

Правомерность или несостоятельность данного тезиса могла подтвердиться практической реализацией тех теоретических концепций в отношении беспризорных подростков, которые проходили апробацию в советском государстве на начальном периоде его развития. В целом тенденция имела положительную динамику. Несмотря на трудности восстановительного периода, советский партийный и административный аппарат сумел свести к минимуму уличную подростковую беспризорность в течение первого десятилетия после Октябрьской революции 1917 года. Наметилось решение отдельных педагогических проблем, разработку которых вели как педагоги-теоретики, так и педагоги-практики.

Таким образом, российский социальный конфликт в октябре 1917 года способствовал началу реализации новых теоретических концепций в работе с беспризорными несовершеннолетними. От дореволюционной практики они отличались отсутствием классового подхода, приоритетом в формировании материалистического мировоззрения и принципов коллективизма у лишенных семейного воспитания подростков. Новаторские педагогические теории строились на принципах трудовой школы, доминантой развития которой становилось использование психофизиологических особенностей беспризорных подростков в условиях коллективной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Папкова Т.П. Исторический аспект профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России // История государства и права. - 2002. - № 5. - С. 10-14.
2. Луначарский А.В. О воспитании и образовании /под ред. А.М. Арсеньева, Н.К. Гончарова и др. - М.: Педагогика, 1976. - 640 с.
3. Борьба с беспризорностью: материалы 1-й московской конференции (16-17 марта 1924 г.). - М.: Работник просвещения, 1924. - 52 с.

4. Крупская Н.К. Речь на конференции по борьбе с детской беспризорностью 16 марта 1924 г. / Борьба с беспризорностью: материалы 1-й московской конференции (16-17 марта 1924 г.). - М.: Работник просвещения, 1924. - 52 с.

REFERENCES

1. Papkova T.P. Istoricheskiy aspekt profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih v Rossii. [The Historical aspect of prevention of neglect and offenses of minors in Russia]. Istoriya gosudarstva i prava. 2002. № 5. pp. 10-14.
2. Lunacharskiy A.V. O vospitanii i obrazovanii /pod red. A.M. Arsen'eva, N.K. Goncharova, I. A. Kairova . i dr.[On upbringing and education, ed. by A. M. Arsenyev, N. To. Goncharov, etc.,]. M.: Pedagogika, 1976. 640 p.
3. Borba s besprizornostyu: materialy 1-y moskovskoy konferentsii (16-17 marta 1924 g.). [The fight against homelessness: proceedings of the 1st Moscow conference (March 16-17, 1924)]. M.: Rabotnik prosveshcheniya. 1924. 52 p.
4. Krupskaya N.K. Rech' na konferencii po bor'be s detskoj besprizornost'yu 16 marta 1924 g. Bor'ba s besprizornost'yu: materialy 1-j moskovskoy konferencii (16-17 marta 1924 g.). [Speech at the conference on combating child homelessness March 16, 1924 / the Fight against homelessness: proceedings of the 1st Moscow conference (March 16-17, 1924)]. M.: Rabotnik prosveshcheniya, 1924. 52 p.

Информация об авторе:

Бубличенко Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и культуры, Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта, Россия
vbublichenko@mail.ru

Получена: 16.11.2017

Для цитирования: Бубличенко В.Н. Теоретические основы работы с беспризорными в советском государстве после Октябрьской Революции 1917 года. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 1. с.17-20.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-17-20.

Information about the author:

Vladimir N. Bublichenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Culture, Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia
vbublichenko@mail.ru

Received: 16.11.2017

For citation: Bublichenko V.N. Theoretical foundations of work with non-transparent in the soviet state after the October Revolution of 1917. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.6 Part. 1. Pp. 17-20.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-17-20. (in Russian)